

Высшая школа экономики
Факультет философии

Философия. Язык. Культура.
Выпуск 3

Санкт-Петербург
АЛЕТЕЙЯ
2012

Печатается по решению Ученого совета факультета философии
Национального исследовательского университета
«Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ)

Философия. Язык. Культура. Вып. 3 / отв. ред.
Горбатов В.В. — СПб. : Алетейя, 2012. — 368 с.

ISBN 978-5-91419-840-1

Сборник содержит статьи, посвящённые осмыслению широких взаимосвязей языка и культуры, философских аспектов познания, коммуникации и понимания, исследованию символического измерения бытия человека и культуры.

Книга предназначена философам, культурологам, специалистам в области языкознания, истории политических и правовых учений, широкому кругу учёных-гуманитариев.

УДК 1.101 + 1.14-18 + 7.01
ББК 71.0 + 81 + 87

ISBN 978-5-91419-840-1

© Коллектив авторов, 2012

© Издательство «Алетейя» (СПб.), 2012

О.В. Тимченко
**АМЕРИКАНСКАЯ АНТРОПОЛОГИЧЕСКАЯ ШКОЛА:
КОНЦЕПЦИЯ КУЛЬТУРЫ А. КРЁБЕРА И ЕЁ
ПОСЛЕДУЮЩАЯ ОЦЕНКА (К. ГИРЦ И Л. УАЙТ)**

This paper aims to show that Alfred Kroeber played a very important role in developing the concept of culture in American anthropological tradition and that his influence can be traced in the following concepts and methods. American anthropological school, in contrast to European tradition, is associated with Kroeber's understanding of culture as an independent extrasomatic reality which grows according to its own laws irreducible to the laws of organic world and society. Kroeber contributed significantly to the institutionalization of cultural anthropology. The results of his field work and his numerous theoretical works laid the foundation of American cultural anthropology, progressive and authoritative school we know today.

Ключевые слова: концепция культуры, экстрасоматическая традиция, культурный стиль, культурный ареал, гений

Keywords: culture concept, extrasomatic tradition, cultural pattern/style, cultural area, genius

В XX веке внимание многих мыслителей было сконцентрировано на проблеме культуры. Тема становится особенно актуальной в связи со сложной социально-политической ситуацией в мире, с волной кризисов, с активным, но не всегда успешным взаимодействием различных культур. Одна из лидирующих, прогрессивных школ XX века — американская антропологическая школа. Начало ей положили эволюционистские идеи Моргана в середине XIX века, затем она пережила ряд этапов развития, связанных с доминированием различных подходов к изучению культуры. Потребность в науке, занятой изучением культуры осознается в Европе давно, но именно американские учёные подготовили почву для её возникновения, а родона-

чальником культурологии стал Лесли Уайт. Концепция культуры и её изучения Уайта — это, пожалуй, самый масштабный и всеобъемлющий проект в американской антропологической традиции. В основу его легло крёберовское понимание культуры, которое, также, дало основание выделению нового направления в изучении культуры — культурной антропологии и, соответственно, провозглашению Уайтом новой науки. Именно благодаря Крёберу американская антропологическая школа в первую очередь ассоциируется с особым пониманием культуры как независимой реальности *sui generis*: культура ни к чему не редуцируется, не отождествляется, например, с социумом, что свойственно европейской антропологии, но воспринимается как особая экстрасоматическая традиция, подчиненная собственным законам. Хотя Крёбер не создал собственной крупной теории культуры в общепринятом смысле, он во многом был первопроходцем. Цель, которую он ставил и осуществил: подготовка обширной базы информации о различных культурах и самые общие выводы, которые стали бы ориентиром для дальнейшего исследования в этой области: он указал векторы развития культурной антропологии, определил ряд интересующих её проблем. Также он отстаивал культурологическую направленность антропологии, сыграл значительную роль в процессе институционализации этой дисциплины. Данная статья рассматривает концепцию культуры Альфреда Крёбера, а также её последующую оценку в рамках американской антропологической школы.

Крёбер был хорошо знаком с европейской философией культуры. В его воззрениях на природу культуры и суть науки о культуре отмечают влияние Спенсера, Дильтея, Риккерта. Ключевое для своей концепции культуры понятие сверхорганизмического Крёбер заимствует у Герберта Спенсера, британского философа и социолога, родоначальника эволюционизма. В широко известной книге «Культура: критический анализ понятий и определений» (1952), написанной Крёбером в соавторстве с Клакхоном сказано: «Разработав понятие суперорганизмического, Спенсер предвосхитил одну из важнейших, преимущественных концепций культуры, тем не менее, сам он использовал слово культура эпизодически и не вкладывая в него того смысла» [6,

с.4–5]. Спенсер впервые вводит понятие сверхорганического в своей теории эволюции, чтобы показать, что эволюция как единый процесс имеет два уровня. Так, сверхорганический уровень, будучи более сложным по отношению к органическому, так как он включает социальное взаимодействие, всё же является его логическим продолжением. Крёбер интерпретирует понятие сверхорганического по-своему: сверхорганическое во-первых, является также и сверхпсихическим, и сверхсоциальным, а во-вторых развитие этих уровней не является единым процессом и подчинено разным законам.. Эволюционируя на биологическом уровне, животные лишаются одной способности, получая взамен другую, более адекватную их среде обитания [8, с.166]. Эволюция человека, та, которую мы можем фиксировать сегодня, лежит вне его организма, в области культуры, и представляет собой культурный прогресс, в виде изобретения, приращения новых материальных и нематериальных ценностей, предметов и идей. Так, культура представляет собой все осязаемые и неосязаемые продукты, результаты деятельности отдельных индивидов, живущих сообществами [3, с.240]. Результаты деятельности человека, будь то орудия, искусство, верования обладают определенной независимостью, то есть могут «воздействовать друг на друга и друг друга видоизменять»[3, с. 240], в этом смысле явления культуры очень пластичны и изменчивы, что не свойственно органическому миру, которому характерна стабильность. Культура динамична и неуправляема, в ней непрерывно появляются новые объекты и вступают в комбинации с уже существующими, порождая всё новые синтетические формы. Исходя из этой автономности и пластичности объектов культуры, исходя из принципиального различия способов эволюции органического и сверхорганического, Крёбер впервые определил культуру как суперорганическую сущность, несводимую к закономерностям природного мира: культура — это внегенетическая традиция, наследуемая социально и подчиненная своим собственным законам. Ещё одно определение культуры, которое мы встречаем в учебном пособии «Антропология»(1948), сформулировано следующим образом: «совокупность приобретенных и переданных двигательных реакций, привычек, техник, идей и ценностей, а также

поведение ими побуждаемое — это то, что составляет культуру» [9, с. 119]. Культура в целом неоднородна, она представлена множеством разнообразных культур, которые определяют мировосприятие, стиль жизни и поведение обществ. Кроме того, культура изменчива — она вовсе не статична, и не всегда оказывает одинаковое влияние: «каким-то образом человеческие существа начали производить культуру, и они до сих пор продолжают её творить» [9, с. 119], видоизменяя. Любая современная культура — это результат последовательно сменявших друг друга форм, каждая из которых подготовила последующую. Культура является одновременно и совокупностью всех творений человеческих сообществ и грандиозной силой, первичным фактором, влияющим на человечество и определяющим его и обуславливающим все его результаты и содержание его действительности, способ и форму бытия. Исходя из этой двойственности культуры, Крёбер выводит необходимость изучать культуру в динамике и в статике. В первом случае изучаются конфигурации развития культуры как экстрасоматической реальности, во втором культурные ареалы, характеризующиеся набором культурных черт. Признавая специфичность и уникальность каждой культуры, Крёбер, вдохновленный Шпенглером, надеялся найти нечто общее в конфигурациях их развития, выявить некие общие модели, схемы, которым развитие культуры подчинено. Тема типов развития культуры, динамики культурного роста стала едва ли не доминирующей среди разработок Крёбера. В итоге же Крёбер критикует Шпенглера, так как на основе собственного анализа он пришел к выводу, что такого строгого закона, необходимой формы — нет. Тем не менее, он не отрицал заслугу Шпенглера в самой постановке вопроса. Если мы не сможем найти строгих законов, по которым развивается сверхорганическая социокультурная сфера, то нужно хотя бы попытаться охарактеризовать динамику различных конкретных культур, показать какие формы она может принимать, и чем это вызвано. Главный, по мнению самого Крёбера, вывод, сделанный им в итоге — признание существования и важной роли культурных паттернов, схем, или стилей [2, с. 467]. Культурные стили отражают существующую реальность, будучи «четко ограниченными и даже сконцентриро-

ванными во времени и пространстве и обычно характеризуются непрерывным возрастанием или убыванием в ценности»[2, с. 467]. Стиль воплощает определенную ценность и служит ей, что находит отражение в поведении и деятельности людей и продуктах этой деятельности. При этом сам стиль является и этой силой, или потенцией/ценностью и результатами следования ей. В рамках одной культуры действует множество различных стилей, которые находятся в постоянном взаимодействии друг с другом. Стили преходящи, они возникают и исчезают, объединяются и трансформируются. Доминирующие в конкретных областях культуры стили выделяются из множества возможностей как наиболее успешные. Исчезают, если вступят в конфликт с более сильными или когда исчерпают свои потенции, но могут также и «переродиться» или вступить в синтез с другим и начать действовать с новой силой. Невозможно выделить стиль в чистом виде, как правило, несколько родственных стилей действуют кумулятивно. Можно лишь сказать, что совокупность стилей в культуре стремится к наибольшей согласованности и последовательности. Так, можно говорить о суперстиле, или об общекультурном стиле, который является «смешанным по происхождению, вторичным, производным, это общая сумма качеств отдельных стилей, характерных для культуры»[3, с. 236]. Суперстиль воплощает в себе ценность, которая для каждой конкретной культуры является приоритетной. Итак, стиль есть распространяющаяся повсеместно форма, проявляющая себя во всех составляющих культуры и нацеленная на проявление общего качества в культуре в целом. Именно стиль задает кривую развития культуры с её пиками, импульсами, остановками и кульминацией. Культура, в свою очередь, – это форма и характер изменений, который приобретают результаты деятельности человека под влиянием суперстиля. Динамика развития культуры в целом аналогична динамике развития частного стиля – она может принимать различные формы. Конфигурации роста культур самые разнообразные, так как каждая культура самобытна и по-своему реализует заключённый в ней потенциал. Культура представляет собой гибкую, подвижную сущность, движимую особой заключённой в ней энергией, которая выражается в стиле как особом, уникальном

характере. Высшие ценности культуры, наивысшие достигнутые результаты выражены гениями и их творениями, знаменующими временные вспышки, или взлеты развития, данной культуры. В концепции культуры Крёбера гении рассматриваются не как действующая сила, а как показатель качественного уровня, степени развития культуры, то есть, как инструмент анализа. Крёбер считает, что любое, пусть самое мощное влияние, что оказывает отдельный индивид на культуру, было обусловлено самой этой культурой [9, с. 203]. Культура сделала своего носителя способным данный «прорыв» совершить, она сама подготовила его к выдающемуся созидательному или деструктивному шагу. Через индивида культура лишь выражает себя. Гении, или индивиды, превосходящие других по уровню интеллектуального развития, рождаются регулярно, но лишь культурное окружение, а точнее ситуация, дает им возможность создать поистине выдающееся творение. Поэтому проявленная гениальность свидетельствует в первую очередь о высоком уровне развития культуры.

Как и рассчитывал Крёбер, он создал фундамент для последующих исследований и теорий. Он представил обширную базу информации, результаты исследований, по большей части описательные, и предельно общие выводы — ориентиры. При том, что он не высказывал категоричных суждений о природе культуры, как например Шпенглер, и не создавал определенной завершенной концепции, он и не подвергся серьезной критике.

Конечно, нужно понимать, что представители американской антропологической школы не работали изолированно, напротив, многие известные её члены находились в постоянной переписке, их связывали личные отношения. Обращаясь к трудам Мид, Клакхона, Гирца, Лоуи, Уайта и многих других, мы не можем не заметить, как часто учёные ссылаются друг на друга. Так и в случае с Крёбером, при желании мы без труда найдем множество комментариев, уточнений, желание внести коррективы и выражение согласия и благодарности за его вклад. Есть в этом наследии и критика, в частности идея сверхорганического, сегодня определяющая американскую антропологическую традицию, вначале была встречена враждебно Сепиром, Голден-

вейзером, Спиро и Бидни. Тем не менее понятие, адаптированное на американской почве Крёбером, прочно закрепилось в американской культурной антропологии, что находит выражение, например, в концепциях Лоуи и Уайта.

Хотя Лесли Уайта часто называют оппонентом Крёбера, и различия их концепций в каком-то смысле можно назвать существенными, все они касаются частных вопросов (например, Крёбер понимал развитие культуры в первую очередь как развитие её ценностной составляющей, вслед за которой «подтягивается» остальная культура, а для Уайта определяющим моментом было технологическое развитие, то есть способность извлекать энергию и всё более эффективно использовать её для нужд человека), Крёбер является представителем исторической школы, в свое время яростно противостоящей эволюционизму в пользу досконального исторического изучения уникального и неповторимого, а Уайт отстаивал идеи неозволюционизма. Есть несоответствие и в определениях культуры: Уайт неоднократно высказывал критику в адрес Крёбера в этой связи. Но как мне кажется, здесь имеет место некоторое недопонимание, ведь концепция культуры Крёбера разрабатывается во многих работах, и Уайт, как мне показалось, критиковал одни, забывая о пояснениях и обоснованиях в других. Также Уайт неоднократно ссылается на Крёбера, соглашаясь с его идеями и пытаясь развить их. Он отмечал, что он не первый осознал необходимость создания науки о культуре — об этом писал и Крёбер, однако не был так смел, чтобы назвать эту науку культурологией. Существенно то, что Крёбер, помимо интереса к уникальному и неповторимому, к различным экзотическим культурам, указывает на необходимость изучать Культуру как целостность. Крёбер признавал важность как полевой эмпирической работы, так и теоретизирования. Именно эту «волну» подхватил Уайт: заявил о создании масштабной всеобъемлющей теории Культуры, о синтезе нескольких подходов к её изучению. ещё один, возможно самый важный момент, который нужно отметить, говоря о влиянии Крёбера на Уайта: в основу концепции Уайта — самой масштабной в истории американской антропологической школы и его подхода, глобального и всеобъемлющего, легло именно представление Крёбера о культуре, как о сверхорга-

нической реальности, подчиненной своим собственным законам, то есть независимой от человека. Однажды человек создал культуру, и она помогла ему выжить, дав ему кров, орудия, технологии, защиту. Но тем самым одновременно культура сделала человека зависимым от неё. Однажды созданная человеком, обусловленная его специфической организацией и способностью к символизации, она стала развиваться и набирать мощь. Уайт сравнивал её с потоком, в который вовлечен человек. Человек находится в тисках культуры, в её течении, которое он не умеет пока контролировать. Возможно ли это в принципе — один из важнейших вопросов, на который должна ответить наука о культуре. То есть и изучение культуры, её конфигураций и механизмов необходимо, в частности и исходя из прогностических и моральных задач. Принимая крёберовское понимание культуры, как динамичной, экстрасоматической сущности, Уайт также и опять же вслед за Крёбером, смотрит на Культуру с большой буквы, на культуру вообще. Он соглашается с её сложностью, многогранностью и безграничностью, отказывается от эгоцентризма (то есть от досконального изучения только своей культуры в современности) и утверждает, что культурология в своем исследовании должна объять весь мир. По мнению Уайта, культура должна изучаться с позиций нескольких подходов — истории, эволюционизма и функционализма, разносторонне, только это даст нам корректное представление о ней.

Как уже ясно из вышесказанного, XX век в плане концепций культуры был очень плодотворным. Многого стоит одна только попытка дать культуре, невероятно сложному феномену, корректное определение, и их было дано множество. Если в начале пути приветствовалось это разнообразие определений: ведь культура многогранна и её нужно описать, учитывая все её сущностные черты, то впоследствии, в конце века, появилась тенденция к критике такого «распыления», или «концептуального болота», как назвал это явление Клиффорд Гирц, родоначальник интерпретативной школы в культурной антропологии, основатель одного из самых молодых направлений в рамках американской антропологической школы — символического. Именно он выразил это закономерное желание: Гирц не

столько критикует непосредственно Крёбера, сколько ясно отражает противоположный тренд, зародившийся в американской культурной антропологии. Он настаивал на сужении концепции культуры, чтобы сделать её более продуктивной. Концепция культуры должна быть ясно и четко сформулирована, причем таким образом, чтобы с ней можно было работать — чтобы на её основе создать адекватный продуктивный подход к изучению культуры. Далее, понимание культуры как внеорганизмической реальности также не устаивает Гирца. Культура — это не сверхорганизмическая реальность, а контекст символических структур, на котором разыгрывается социальное действие. Культура появляется в человеке в его сознании, в способе бытия, она зародилась ещё до того, как он окончательно сформировался органически и обусловила его определенное становление. Она кумулировалась бесконечно медленно, и человек является не просто её носителем, но культура есть его имманентная черта, а вовсе не внешняя динамичная и автономная сущность, как считали Крёбер и Уайт. Гирц, испытавший влияние Макса Вебера, понимает культуру как сетку значений. Иными словами, как комплексы символических структур, символические системы, руководствуясь которыми человек может ориентироваться в мире. Символы и связанные с ними значения направляют человека, составляют его реальность. И у разных культур символические системы различны, одни и те же символы, следовательно, интерпретируются по-разному. Чтобы понять чужую культуру, нужно изучить эту чуждую вселенную смыслов, что очень непросто и возможно только путем погружения в среду. Единственное, что дано антропологу — социальное действие, детерминированное символическими структурами. Наблюдая, он описывает происходящее максимально подробно методом насыщённого описания, то есть описания действия в контексте с попыткой его интерпретировать. Так культура предстает перед исследователем как текст, который он должен расшифровать. Если Крёбер, и вслед за ним Уайт, понимали культуру как предельно общее, всеобъемлющее понятие, и считали, что культуру правильнее всего рассматривать с различных ракурсов, и, следовательно, давать ей различные определения — ведь она по сути своей многогранна, это огром-

ный и неоднородный класс осязаемых и неосязаемых предметов и явлений, — то Гирц, напротив, считал, что такой подход не может принести значимых результатов. Только сфокусировав концепцию культуры, можно выделить корректный и продуктивный подход к её изучению. Гирц вновь переносит внимание с Культуры вообще на частные локальные культуры. Крёбер и Уайт пришли от полевых исследований к теории культуры, а Гирц считает, что такой шаг делать слишком рано. Нужно вернуться к скрупулёзному, до наваждения аккуратному и тщательному исследованию всего уникального и специфического в культурах, к подробнейшим описаниям конкретных культур. Культура в целом непознаваема, и попытки выделить универсалии нужно оставить так как это только отдаляет исследователя от подлинной сути культуры со свойственным ей многообразием.

Всё же нельзя сказать, чтобы воззрения Уайта и Гирца были взаимоисключающими и исчерпывающими, скорее их подходы должны быть объединены. Уайт показал, сколь масштабным должен быть взгляд на культуру, как она неоднородна и многогранна, а Гирц своей философией культуры и примером продемонстрировал, как тщательно и профессионально нужно работать в рамках каждого подхода. Крёбер заложил основы новой культурной антропологии, которая делится на два направления — эмпирическое полевое и теоретическое. Более поздние представители американской антропологической школы, Уайт и Гирц, демонстрируют как, на фундаменте, основанном Крёбером, развиваются и функционируют оба эти направления, не противоречащие друг другу, но друг друга плодотворно дополняющие.

Литература

1. Гирц К. «Насыщённое описание»: в поисках интерпретативной теории культуры // Антология исследований культуры. Интерпретация культуры. СПб. : Издательство Санкт-Петербургского университета, 2006. — 720с.
2. Крёбер А.Л. Конфигурации развития культуры // Антология исследований культуры. Т. 1. СПб., 1997. С. 465–498.
3. Крёбер А.Л. Стиль и цивилизации // Антология исследований культуры. С. 225–270.

4. *Уайт Л.А.* История, эволюционизм и функционализм как три типа интерпретации культуры // Антология исследований культуры. Интерпретации культуры. СПб. : Издательство Санкт-Петербургского университета, 2006.
5. *Уайт Л.А.* Понятие культуры // Антология исследований культуры. Интерпретации культуры. СПб. : Издательство Санкт-Петербургского университета, 2006.
6. *Kroeber A.L., Kluckhohn C.*, Culture: A Critical Review of Concepts and Definitions. N.Y. : Vintage Books, 1952.
7. *Kroeber A.L.* The personality of anthropology // *Kroeber Anthropological Society Papers*, 1958, Volume 19, p.1-6.
8. *Kroeber A.L.* The superorganic // *American Anthropologist*, 1917, Volume 19. №2, p. 163-213.
9. *Kroeber A.L.* What Anthropology is about?// *Anthropology*,1923 p. 114-123 // URL: <https://portfolio.du.edu/portfolio/getportfoliofile?fiuid=71354> (дата обращения 24.05.2012)
10. *Steward J.H.* Alfred Louis Kroeber, A Biographical Memoir // *American Anthropologist*, 1961, Volume 63. Issue 5, p. 1038-1087.

Сведения об авторе: Тимченко Оксана Владиславовна, факультет философии НИУ ВШЭ, студентка магистратуры.